

Язык как средство коммуникации является самым продуктивным инструментом человеческого взаимопонимания. В то же время язык не является единственным инструментом человеческого общения. Если люди взаимодействуют иными, неречевыми средствами, то для такого взаимодействия используют термин «невербальная коммуникация». Она является важнейшим регулятором контекста общения. Именно невербальный контекст составляет фон для кодирования и декодирования вербальных сообщений.

На этапах кодирования, передачи и декодирования информации возможны помехи. При кодировании помехи возникают из-за ограниченного количества символов, неточности в самом послании. Во время передачи сообщения помехи носят в основном технический характер (плохая слышимость, видимость и т.п.). При декодировании получатель сообщения в силу иного жизненного опыта, социального положения и других причин может приписать символам, использованным в сообщении, иное значение, чем отправитель, и в силу этого понять послание не так, как хотел отправитель.

Коммуникацию можно рассматривать как форму деятельности, осуществляемую людьми, которая проявляется в обмене информацией, взаимовлиянии, взаимопереживании и взаимопонимании партнеров. Коммуникация может решать следующие задачи: обмен информацией, выражение отношения людей друг к другу, взаимное влияние и т.д. Такая многофункциональность общения позволяет выделить следующие аспекты коммуникации:

1. информационный, при котором общение рассматривается как вид личностной коммуникации, осуществляющей обмен информацией между коммуникантами;
2. интерактивный, где общение анализируется как взаимодействие индивидов в процессе их кооперации;
3. гносеологический, когда человек выступает как субъект и объект социокультурного познания;
4. аксеологический, предполагающий изучение общения как процесса обмена ценностями;
5. нормативный, выявляющий место и роль общения в процессе нормативного регулирования поведения индивидов, а также процесс передачи и закрепления стереотипов поведения;
6. семиотический, в котором общение выступает как специфическая знаковая система и как посредник в функционировании различных знаковых систем;
7. практический, где процесс общения рассматривается в качестве обмена результатами деятельности, способностями, умениями и навыками.

Выявление перечисленных аспектов коммуникативного акта происходит с помощью как вербальных, так и невербальных средств. Эти средства благодаря своей ситуативной вариативности способны передать не только текст самого сообщения, но и информацию о его отправителе.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ОДНОСОСТАВНЫХ ДЕБИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Борисова Е.В.

В современной синтаксической науке считается общепринятым положение В.В. Виноградова о том, что в русском языке односоставные дебитивные (в традиционной терминологии – инфинитивные) предложения отличает “сложное и тонкое разнообразие модальных красок” (В.В. Виноградов). Долгое время дебитивные предложения (далее ОДП) описывались с учётом целой серии модальных признаков, которые трактовались как рядоположные.

Первую попытку выстроить иерархию модальных значений мы находим у К.А. Тимофеева. Последний разграничил в модальном содержании указанных структур основные и частные модальные значения. Думается, что такое определение специфики модальности ОДП способствует более глубокому освоению их природы, семантико-функциональных свойств, поскольку “главенствующее положение в системе отношений языка занимает позиция противопоставления, которая дает возможность в рамках одной синтаксической структуры выразить все многообразие модальных смыслов” (Н.К. Перцева).

В основе базисной пропозиции ОДП лежит инвариантное модальное значение необходимости. В конкретных речевых актах оно осложняется вариантными модальными значениями. Содержательный контакт инварианта и вариантов строится на основе аддитивного принципа, предполагающего содержательное суммирование первого со вторыми (А.М. Ломов). В этом случае новое модальное значение добавляется к данному, не трансформируя его.

Модальные значения второго порядка фактически расшифровывают, раскрывают, почему необходимость имеет место в каждом конкретном случае. Вторичные модальные значения в зависимости от того, чем обусловлена необходимость, подразделяются на три типа: 1) ситуативно-предопределенная необходимость; 2) предписываемая необходимость; 3) целесообразная необходимость.

Ситуативно-предопределенная необходимость интерпретируется как вытекающая из сложившегося к моменту говорения “положения дел”, то есть предопределенная какой-то ситуацией. Этот вид необходимости неоднороден и представлен несколькими вариантами.

Для констатируемой ситуативной предопределенности характерна простая констатация того, какая ситуация с необходимостью должна существовать или не существовать. Обстоятельства, предопределяющие эту необходимость, различны. С одной стороны, это обстоятельства, сложившиеся независимо от воли и желания человека (предопределенность неизбежности): *И как только накатывал этот чуткий дымок на луга – днями быть сенокосу* (Е.Носов); с другой стороны – это предопределенность, связанная с какими-то планами, намерениями, интересами человека (запланированность): *Но скоро отрываться и ему от семьи, уходить в ученье...* (В.Астафьев).

Отвергаемая ситуативная предопределенность реализуется в том случае, когда говорящий решительно протестует против того, что какое-либо "положение дел", фиксируемое в рамках небазисной пропозиции, является предопределенным: *Не звать же для этого сестру, черт возьми!* (Г.Щербакова).

В дебитивных предложениях, выражающих значение нежелательной ситуативной предопределенности, говорящий стремится подчеркнуть, что сложившаяся предопределенность не устраивает его и он расценивает свои действия в ответ на эту предопределенность как вынужденные: *Мне теперь паспорт менять, мне теперь из себя колотушкой Колотушкину выбивать* (Г.Щербакова).

В ОДП с ситуативной предопределенностью невозможности констатируется, что в силу каких-то условий предопределенным оказывается невозможность реализации тех или иных действий, планируемых человеком: - *Только без денег солдатские сапоги отдельно от всей формы не достать* (Б.Васильев).

Предписываемая необходимость устанавливается по произволу говорящего лица, то есть всегда определяется субъективным моментом. Автор высказывания предписывает или запрещает собеседнику осуществить отраженное в вещественном компоненте "положение дел": - *Писать в Астрахань, к князю Прозоровскому!* (В.Шукшин).

Целесообразная необходимость может быть обусловлена либо объективным ходом событий: - *Тебе бы одеться потеплее, сегодня на улице ветрено* (разг.), либо какими-то планами, намерениями, желаниями участников речевого акта: *Расплеваться бы глиной и ржой С колёй этой самой – чужой...* (В.Высоцкий). В рамках исследуемых предложений целесообразность необходимого действия вызвана обыкновенно не внешними факторами, а планами, желаниями участников акта речи.

Специфической чертой ОДП является то, что и инвариантное значение необходимости, и варианты модальные значения выражаются имплицитным способом. Для экспликации модальных значений этими структурами используются самые разнообразные средства, в том числе морфологические категории вида и наклонения, порядок слов и интонация, лексические значения инфинитивов, частицы.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Васина А.Л.
Благовещенск

Каждая культура имеет свою языковую систему. В различных научных направлениях встречается множество определений языка, но все они сходятся в главном: язык не существует вне культуры, это один из важнейших ее компонентов, форма проявления культурно-специфической человеческой деятельности.

Из всех уровней языковой структуры наиболее тесная и яркая связь языка и культуры проявляется на

уровне фразеологии. Именно во фразеологизмах наиболее часто отражается видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история народа.

В вербальной коммуникации фразеологизмам принадлежит особая роль. Они не просто передают обычную информацию, но и оказывают воздействие на чувства и воображение реципиента. Многие писатели и ораторы специально насыщают свои тексты такими средствами, чтобы создать желаемый эффект, и надлежащее воспроизведение фразеологизмов составляет одну из важнейших задач переводчика. Сложность такой задачи заключается в том, что фразеологические единицы сами по себе трудно поддаются переводу. Это связано с проблемой восприятия, понимания распознанной единицы, передачи ее экспрессивно-стилистической функции. Однако, намного сложнее перевод в тех случаях, когда фразеологизм отличается национально-культурным своеобразием, имеет культурный компонент. В этом случае становится очевидным то, что абсолютно точный перевод здесь будет невозможен из-за разных картин мира, существующих в языках. Перевод таких устойчивых словосочетаний требует особого подхода.

Во многих теоретических работах по переводу рассматриваются вопросы передачи фразеологизмов (А.В. Кунин, А.В. Федоров, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров). Связанные с этим проблемы рассматриваются по-разному, рекомендуются различные методы перевода, встречаются несовпадающие мнения. Переводческая стратегия выбирается в зависимости от свойств ФЕ (степени смысловой слитности, наличия или утраты внутренней формы, образности).

Подробно рассматриваются вопросы перевода ФЕ в книге С. Влахова и С. Флорина "Непереводимое в переводе". Авторы различают фразеологический (использование эквивалента и аналога) и нефразеологический (калькирование, лексический, описательный) переводы.

Они не выделяют отдельно перевод ФЕ с культурной семантикой, но перевод подобных ФЕ и перевод реалий имеет некоторые общие критерии, так как национально-культурная специфика фразеологизмов часто определяется наличием именно этого компонента.

При переводе реалий авторы отмечают две основные трудности: 1) отсутствие соответствия в П.Я. и 2) необходимость передачи не только семантики реалии, но и ее коннотации. Среди различных средств они рекомендуют применять описательный перевод, перевод при помощи аналогов, калькирование и контекстуальный перевод. Вопрос о передаче ФЕ с культурно значимым компонентом разработан в настоящее время недостаточно полно. Однако в последнее время этому вопросу уделяется все большее внимание. Еще Е.А. Найда справедливо отмечал, что культурные различия могут создавать гораздо большие трудности при переводе, нежели разница в языковых структурах.

Вопросы перевода фразеологизмов с национальной культурной семантикой на материале немецкого языка рассматривались Д.Г. Мальцевой. Автор на